

Акопян Ануш Вагановна

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СОЮЗОВ И И ИЛИ

Рассматриваются свойства двучленных и многочленных сложносочиненных предложений с основными соединительными и разделительными союзами и и или. Для более глубокого и точного определения семантической связи составляющих частей рассматриваемых языковых конструкций исследованы специфика и взаимосвязь этих союзов на основе булевых функций конъюнкции и дизъюнкции. Автором выявлено, что логические законы идемпотентности, коммутативности, транзитивности и ассоциативности имеют прямое или косвенное отражение в соответствующих языковых высказываниях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/7/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 7 (120). С. 10-13. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

MEANINGS OF EXTREMIZATION IN LANGUAGE UTTERANCES

Akopyan Anush Vaganovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Yerevan State University, The Republic of Armenia
hakobyananoush@yahoo.com, anush.hakobyan@ysu.am

In contrast to the previously adopted term “minimization”, which defines the evaluative semantics of spatial-temporal and qualitative-quantitative characteristics of objects or phenomena in language utterances, we propose to use the term “extremization” that includes both the semantics of minimization and maximization. The expediency of applying this term is confirmed, in particular, in the practical analysis of the Russian language constructions under consideration and extends the boundaries of studying the reference of utterances.

Key words and phrases: utterance; reference; minimization; maximization; extremization.

УДК 81

Филологические науки

*Рассматриваются свойства двучленных и многочленных сложносочиненных предложений с основными соединительными и разделительными союзами **и** и **или**. Для более глубокого и точного определения семантической связи составляющих частей рассматриваемых языковых конструкций исследованы специфика и взаимосвязь этих союзов на основе булевых функций конъюнкции и дизъюнкции. Автором выявлено, что логические законы идемпотентности, коммутативности, транзитивности и ассоциативности имеют прямое или косвенное отражение в соответствующих языковых высказываниях.*

Ключевые слова и фразы: высказывание; конъюнкция; дизъюнкция; идемпотентность; коммутативность; транзитивность; ассоциативность.

Акопян Ануш Вагановна, д. филол. н., доцент
Ереванский государственный университет, Республика Армения
hakobyananoush@yahoo.com, anush.hakobyan@ysu.am

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СОЮЗОВ И И ИЛИ

Языкознание всегда проявляло особый интерес к квалифицирующей функциональной специфике союзов и их семантике. Союз, являясь языковым знаком, фиксирует связь составных частей предложения и содержит логическую функциональную оценку этой связи. Для более точного выявления определенной семантической связи в предложении необходимо рассмотрение союза в условиях оценочной ситуации как ее компонента. Союзы семантически окрашивают отношения как между словами в словесных однородных рядах, так и между частями сложных предложений. Основой наших лингвистических исследований двучленных и многочленных соединительных и разделительных сложносочиненных предложений и их взаимосвязей являются соответствующие им логические булевы функции конъюнкции, дизъюнкции и строго разделительной дизъюнкции [6, с. 149, 264]. Мы рассматриваем сложносочиненные предложения только с основными языковыми союзами: соединительным *и* и разделительным *или*.

Изучение и сравнительный анализ сочинительных и подчинительных союзов показали, что объяснение сочинительных союзов являлось значительно более трудной задачей, чем подчинительных. «Гот строй сложного предложения (т.е. подчинение, гипотаксис), в котором местоимения и местоименные наречия переосмыслились в союзы, превращались в союзы, является более новым, имеет в русском языке недавнее по сравнению сочинением, паратаксисом, происхождение и развитие» [12, с. 266].

Взаимосвязь сложносочиненных и сложноподчиненных предложений наблюдалась еще в древнерусском языке и опиралась на значение союзов *и*, *или*, *если*, оформляющих соединительные, разделительные и подчинительные отношения. Сложное предложение в древнерусском языке имело ряд структурных отличий от сложного предложения в современном русском языке, в частности, не было резкого отграничения подчинительной связи от сочинительной, т.к. еще не была разработана присущая современному русскому языку богатая и дифференцированная система средств подчинения придаточных предложений главному [10, с. 294; 12, с. 266]. Это связано с более ранним возникновением сочинительной связи, о чем свидетельствуют памятники древнерусской литературы. «Несмотря на наличие нанизывания предложений, материал древнерусских памятников позволяет говорить о вполне сложившейся структуре двучленного сложносочиненного предложения с союзом. Эти предложения можно выделить из следующих друг за другом предложений с союзом в начале каждого из них» [3, с. 512]. В памятниках древнерусского языка подчинительная связь передавалась как бессоюзными сложными соединениями, так и с помощью союзов, зачастую сочинительных.

Ранее всего распространенный многозначный разделительный союз *или* мог выполнять функцию подчинительного условного союза. Иллюстрацией этого может служить предложение из I Новгородской летописи:

«Выдайте ми Онанью посадника; или не выдадите, язъ вамъ не князь» [Цит. по: 5, с. 150]. В этой же летописи наблюдается использование двучленных сложных подчинительных конструкций, где второе предложение с помощью типичного сочинительного соединительного союза *и* присоединяется к первому. Отметим, что в этих предложениях, фактически, формальными конъюнктивными или дизъюнктивными высказываниями заменяются содержательные имплицативные высказывания.

Конъюнктивная специфика союза *и*. Языковым конструкциям, являющимся сложносочиненными соединительными предложениями с союзом недифференцированного значения *и*, соответствуют двучленные конъюнктивные языковые высказывания *A, и B (A & B)*. Союз *и* представляет сочинение в наиболее явном виде, соединяет два или более простых предложения, соположенных линейно, обладает функциональной гибкостью и является потенциальным носителем широкого круга соединительных значений (результативных, следственных, противительных и уступительных). Все эти значения делают более разнообразными и насыщенными рассматриваемые нами двучленные сложносочиненные предложения.

Взаимоотношение между логической связкой «конъюнкция» и естественно-языковым союзом *и* может являться или не являться функционально идентичным [8, с. 60; 9, с. 105]. Во многих случаях смысл высказывания *A, и B* отличен от смысла высказывания *B, и A*, и порядок простых предложений *A* и *B* передает, в частности, отношение временного предшествования [4, с. 19]. А в тех случаях, когда допустима обратимость частей (коммутативность), т.е. высказывания *A, и B* и *B, и A* тождественны по смыслу, части *A* и *B* не зависят друг от друга, и тогда с формальной точки зрения возможно применение логической функции конъюнкции, являющейся коммутативной.

Для конъюнктивных высказываний *A, и B* (сложносочиненных предложений с соединительным союзом *и*) справедливы логические законы:

- а) **идемпотентности** – высказывание *A, и A* равнозначно высказыванию *A*;
- б) **транзитивности** – если высказывания *A, и B* и *B, и C* принимают истинное значение, то высказывание *A, и C* также принимает истинное значение;
- в) **ассоциативности** – высказывание *(A, и B), и C* равнозначно *A, и (B, и C)*.

Спецификой идемпотентного закона для конъюнктивных высказываний объясняется тот факт, что в сложносочиненных предложениях, как правило, отсутствуют повторяющиеся составляющие части. Однако в разговорной речи зачастую могут также встречаться сложносочиненные предложения с повторяющимися частями, например: *Я уйду, и я уйду*. В этом предложении, содержащем формальное повторение, вторая часть, как замечаем, приобретает усилительное значение, что можно проверить при помощи трансформации данного конъюнктивного высказывания в имплицативное: *Если я уйду (сейчас), то я уйду (навсегда)*.

Поскольку сочинительные союзы указывают на относительную автономность соединяемых предложений, сам союз, за исключением неодноместных, при сочинительной связи всегда находится между соединяемыми частями и не входит ни в одну из них. В предложениях с собственно соединительным значением допустима коммутативность частей, которые, как правило, являются равноправными и равнозначными и грамматически не зависят друг от друга. С логической точки зрения эти предложения тождественны конъюнктивному высказыванию *A, и B*. Это в явном виде можно проследить в конструкциях двучленных коммутативных сложносочиненных предложений, где *A, и B* равнозначно *B, и A*, и при таком изменении порядка суждений место союза не меняется (*Деревья все в цвету, и соловьи заливаются весенней трелью. – Соловьи заливаются весенней трелью, и деревья все в цвету. Все будет хорошо, и жизнь начнем сначала. – Жизнь начнем сначала, и все будет хорошо*).

Отметим, что многоместный союз *и... и...*, элементы которого повторяются перед каждой частью сложного высказывания *и A, и B*, соединяет структурно и семантически однотипные части сложного предложения и актуализирует собственно соединительные отношения [7, с. 618].

Наконец унялся, и груды углей без пламени ярко горели в темноте ночи, и около них бродили погорелые жители Кистеневки (Пушкин. «Дубровский»).

Заметим, что в сложносочиненных предложениях с многочленными цепями самостоятельных предложений и повторяющимся союзом *и* может наблюдаться транзитивная цепь суждений.

Я сегодня бегал по двору, а сестрица Марья Кириловна открыла окошко, и я подбежал, и сестрица не нарочно уронила кольцо, и я спрятал его в дупло, и... и... этот рыжий мальчик хотел кольцо украсть (Пушкин. «Дубровский»).

В предложениях с несобственно соединительным значением заключена информация об осложненности соединительных отношений, которая передается контекстуально: позитивно (*Статья была написана, и редактор сдал ее в ближайший номер. Два дня дул сильный ветер, и на море поднялся настоящий шторм*), негативно (*Старик быстро встал с дивана, и ноги его подкосились. Он сказал мне правду, и я не поверила ему*) или присоединительно-комментирующе (*Как она много говорит, и это надоело всем окружающим. На концерте у него сорвался голос, и это означало полный провал*). Отметим, что таким предложениям характерна очередность или обусловленность составляющих высказывание суждений, поэтому коммутативность здесь недопустима.

Союзом *и* оформляются также соединительные отношения между составляющими единицами словесных однородных рядов в простых предложениях, что можно проиллюстрировать примерами, в которых наблюдаются коммутативность и ассоциативность составляющих единиц (*Синевато-серые глаза ее казались холодными и страстными. И река, и острова, и лодки, и хлеба с колбасой, – ешь досыта – все твое. На ней было голубое платье, и ленты, и цветы*).

В следующем предложении составляющие единицы транзитивно связаны, семантически упорядочены и формально неподвижны.

Я получил некоторые сводки, и сопоставил некоторые данные, и неожиданно пришел к удивительному заключению (А. Толстой. «Гиперболоид инженера Гарина»).

Исследование функциональной специфики конъюнктивного союза явилось также основой для проведения классификации сложносочиненных предложений с собственно соединительным значением по конъюнктивным признакам [1, с. 7].

Дизъюнктивная специфика союза *или*. Языковым конструкциям, являющимся сложносочиненными разделительными предложениями с союзом *или*, соответствует двучленное разделительное или строго разделительное дизъюнктивное языковое высказывание. В речи союз *или* предполагает связь между суждениями *A* и *B* в разделительном смысле, и таким языковым разделительным дизъюнктивным высказываниям типа *A, или B* может соответствовать одна из двух логических функций разделительной дизъюнкции $A \vee B$ или строго разделительной дизъюнкции $A \vee\vee B$. Для разделительного дизъюнктивного высказывания справедливы законы идемпотентности, коммутативности и ассоциативности:

$$A \vee A = A, A \vee B = B \vee A, (A \vee B) \vee C = A \vee (B \vee C).$$

Для строго разделительного дизъюнктивного высказывания также выполняется коммутативность. Заметим, что в естественном языке не может быть строго разделительного дизъюнктивного высказывания типа *или A, или A*, поскольку $A \vee\vee A$ является ложным высказыванием.

Если сложносочиненное предложение с разделительным союзом *или* имеет повторяющиеся части, то с логической точки зрения ему может соответствовать высказывание разделительной или строго разделительной дизъюнкции. Например, при определенном контекстуальном обрамлении высказывание *Я уйду, или я уйду* может приобрести семантику *Я уйду (из-за головной боли), или я уйду (из-за плохого настроения)*, и этому предложению соответствует разделительное дизъюнктивное высказывание $A \vee B$. Это же предложение может иметь значение *Я уйду не навсегда, или я уйду навсегда*, и ему соответствует строго разделительное дизъюнктивное высказывание $A \vee\vee B$.

Отметим, что с логической точки зрения для высказываний *A, или B*, соответствующих сложносочиненным предложениям с разделительным союзом *или*, транзитивность может не выполняться: если *A, или B* и *B, или C*, то *A, или C*, в основном, может не выполняться.

В предложениях с собственно разделительным значением предполагается одновременная невыполнимость, несовместимость суждений *A* и *B*. Эти отношения могут быть как модально неосложненными (*Мы пойдем загорать, или снова пойдет дождь. Я останусь с детьми на даче, или мы поедем в город. Я выхожу за тебя замуж, или ты навсегда уходишь*), так и модально осложненными, которые, в свою очередь, конкретизируются предположительным характером (*Это воспитательница не смогла подчинить себе ситуацию, или дети просто перестали ей повиноваться? На вчерашнем концерте певец сфальшивил, или у меня со слухом что-то случилось. Ты сама выбрала этот журнал, или тебе его кто-то посоветовал?*) или альтернативно-мотивирующим характером (*Ты пойдешь сегодня на работу, или тебе объявят выговор. Выключи свет в комнате, или налетит мошкара. Ты должен выпить лекарство, или болезнь опять поднимет голову*). В предложениях альтернативно-мотивирующего характера ситуация, описываемая во втором суждении *B*, является нежелательным результатом неосуществления ситуации первого суждения *A* [7, с. 628]. Такой случай мы можем представить равнозначным высказыванием *A, или (если не A, то B)*.

Так, высказывание *Мы полетим в Париж сегодня же, или наши билеты будут проданы другим* равнозначно предложению *Мы полетим в Париж сегодня же, или если мы не полетим в Париж сегодня же, то наши билеты будут проданы другим*.

Здесь необходимо заметить, что трансформацию таких высказываний было бы целесообразнее проводить не с помощью отмеченного выше, а следующего равнозначного логического высказывания *не B, если A*, и первоначальное предложение в результате такой трансформации преобразуется в предложение *Наши билеты не будут проданы другим, если мы полетим в Париж сегодня же*.

В предложениях с несобственно или соединительно-разделительным значением выражаются отношения одновременной равнозначности, где имеется возможность выбора одного из двух различных изложений определенной ситуации.

Для меня музыка, или скорее игра на фортепьяно, была средством прельщать девиц своими чувствами (Л. Толстой. «Юность»).

С логической точки зрения таким предложениям соответствует высказывание *A, или B*, где $B \equiv A$ [11, с. 80].

Высказывание *или A, или B*, соответствующее следующим предложениям, содержащим многоместный союз *или... или...*, в явном виде указывает на несовместимость составляющих суждений.

Одно из двух: или действительно в каждом человеке больше дурного, чем хорошего, или человек больше восприимчив к дурному, чем к хорошему (Л. Толстой. «Отрочество. Юность»).

Одно из двух, – продолжал Хрипач, – или не посещать уроков гимнастики, или... (Сологуб. «Мелкий бес»).

Или дождик, или снег, или будет, или нет (поговорка).

Союзом *или* оформляются также разделительные отношения между составляющими единицами словесных однородных рядов.

Он их выдавал уже лет двадцать пять сряду – или отдаленных родственников, или падчериц каких-нибудь двоюродных братьев своей жены, или крестниц, даже выдал дочку своего швейцара (Достоевский. «Подросток»).

С самых низших классов гимназии, чуть кто-нибудь из товарищей опережал меня или в науках, или в острых ответах, или в физической силе, я тотчас же переставал с ним водиться и говорить (Достоевский. «Подросток»).

Специфика функциональной взаимосвязи соединительных и разделительных союзов. Взаимоотношения между логическими функциями конъюнкции, дизъюнкции и отрицания можно наблюдать внутри соединительных или разделительных сложносочиненных предложений. Внутри каждого из этих предложений возможно произвести соответствующие трансформации, которые, в целом, не меняют семантики данных предложений. Такие функциональные взаимозамены могут основываться в частности на первом и втором логических законах де Моргана [6, с. 364].

Первый закон: отрицание конъюнкции суждений A и B равнозначно дизъюнкции отрицаний этих суждений ($\overline{A \& B} \equiv \overline{A} \vee \overline{B}$).

Этот закон можно проследить на следующем примере: *Они поженились, когда он сделает ей предложение (A) и она согласится (B).* Как замечаем, при отрицании этого высказывания сохраняется первоначальный смысл: *Они не поженились, если он не сделает ей предложение (A) или она не согласится (B).*

Первый закон можно представить в виде $A \& B \equiv \overline{\overline{A} \vee \overline{B}}$, и функция конъюнкции будет представлена через функцию разделительной дизъюнкции с использованием отрицания, т.е. высказыванием *не (не A, или не B)*. Отметим, что при такой замене коммутативного сложносочиненного предложения с союзом *и* сложносочиненным предложением с союзом *или* описывается разделительная, а не строго разделительная дизъюнкция.

Второй закон: отрицание дизъюнкции суждений A и B эквивалентно конъюнкции отрицаний этих суждений ($\overline{A \vee B} \equiv \overline{A} \& \overline{B}$).

Этот закон можно проследить на следующем примере: *Я выйду гулять, если не будет дождя или ветер утихнет.* В этом случае можно заметить, что смысл всего высказывания сохраняется и при его отрицании: *Я не выйду гулять, если будет дождь и ветер не утихнет.*

Второй закон можно также представить в виде $A \vee B \equiv \overline{\overline{A} \& \overline{B}}$, где функция разделительной дизъюнкции представлена через функцию конъюнкции с использованием отрицания, т.е. высказыванием *не (не A, и не B)*.

Для иллюстрации законов де Моргана нами были применены имплицативные высказывания, чем еще раз подтверждается семантическая и логико-формальная функциональная связь соединительного, разделительного и условного союзов *и, или, если* [2, с. 173]. Семантическая взаимосвязь сочинительных союзов *и* и *или* основана на противопоставлении: если союз *или* употребляется, в основном, для представления взаимоисключающих, несовместимых суждений, то *и* вносит, в целом, значение согласованности и сосуществования [7, с. 617].

Таким образом, функциональная специфика соединительных и разделительных союзов дает возможность исследовать проявление законов идемпотентности, коммутативности, транзитивности и ассоциативности, имеющих прямое или косвенное отражение в соответствующих сложносочиненных предложениях, которые при определенных логико-формальных трансформациях могут семантически сближаться.

Список источников

1. Аюпян А. В. Классификация сложносочиненных предложений по конъюнктивным признакам // Лингвистические исследования: сборник статей. Ереван: Изд. ЕГУ, 2009. Вып. 2. С. 3-10.
2. Аюпян А. В. Конъюнкции и дизъюнкции в сложных предложениях с условными отношениями // II Международная конференция «Язык и культура»: тезисы докладов. М., 2003. С. 173-174.
3. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М.: Наука, 1965. 556 с.
4. Брутян Л. Г. Лингвистический анализ языковых выражений конъюнкции. Ереван: Изд. ЕУ, 1983. 172 с.
5. Георгиева В. Л. История синтаксических явлений русского языка. М.: Просвещение, 1968. 167 с.
6. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.
7. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. II. 710 с.
8. Санников В. З. Конъюнкция и дизъюнкция в естественном языке // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1990. № 5. С. 50-61.
9. Урысон Е. В. Русский союз и частица *и*: структура значения // Вопросы языкознания. М.: Наука, 2000. № 3. С. 97-121.
10. Черных П. Я. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1954. 336 с.
11. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Мин. просв. РСФСР, 1957. 188 с.
12. Якубинский Л. П. История древнерусского языка. М.: Мин. просв. РСФСР, 1953. 368 с.

FUNCTIONAL SPECIFICITY OF CONJUNCTIONS *И* (AND) AND *ИЛИ* (OR)

Akopyan Anush Vaganovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Yerevan State University, The Republic of Armenia
hakobyananoush@yahoo.com, anush.hakobyan@ysu.am

The article examines the properties of binominal and polynomial compound sentences with basic copulative and disjunctive conjunctions *и* (and) and *или* (or). The specificity and interrelation of these conjunctions on the basis of Boolean functions of conjunctions and disjunctions are studied for a deeper and more precise definition of the semantic connection of the constituent parts in the linguistic constructions under consideration. The author has revealed that the logical laws of idempotency, commutativity, transitivity and associativity have direct or indirect reflection in the corresponding language utterances.

Key words and phrases: utterance; conjunction; disjunction; idempotency; commutativity; transitivity; associativity.